

Они сели на свои места, и как только прошло семь часов, один за другим, ученики вошли в класс. Как Qin Yanran, когда они увидели класс, они были шокированы для того чтобы узнать что покойный король Su Lin прибыл в класс раньше чем он, думая, "Солнце бьется в западе сегодня?"

Сегодня день объявления результатов, два дня экзаменационного времени, студентам нелегко, старшая группа преподавателей не может быть бездельничать, экзаменационные работы корректируются в ночное время. Это последний инсценировочный экзамен перед Гао Шенгом, до которого осталось менее десяти дней, так что в основном на этот раз результаты теста могут дать человеку качественное исполнение Гао Шенга.

Темная лошадка, которая взмывает ввысь на экзамены, все-таки очень мала, большинство людей играют нормально, и даже многие играют не по правилам, потому что нервничают. Так что, будь то учителя или родители сокурсников, почти все смотрели на результаты этой работы.

"Ура! Хаяко, ты сегодня приняла лекарство? Как ты так рано приехал?"

В половине седьмого, одноклассник Су Линь, Ли Хао, только что вошел в класс, и, положив книжную сумку, коснулся лба Су Линь: "Лихорадки тоже нет"!

"Пошёл ты, Кози. Вы, ребята, просто так смотрите на меня свысока? Разве я не могу быть прилежным?"

Сердце Су Линя так подавлено, что он приехал на занятия более чем на час раньше, чем обычно, поэтому он должен смотреть на меня, как на монстра.

"Прилежный"? Линзи, ты ведь не восприняла всерьез то, что сказала позавчера? Ты действительно собираешься восстать и учиться, чтобы преследовать Цинь Янь?"

Немного удивлен, играя с Су Линь из промежности, Ли Хао не знает, что за добродетель он Су Линь?

"Почему? Широко, даже ты мне больше не доверяешь?"

"Письмо! Как брат, я безоговорочно поддерживаю вас в вашем стремлении к великой карьере, которая не имеет конца, но даже если вы попробуете сейчас, будет уже слишком поздно. Классный цветок говорит с тобой о результатах теста на этот раз, ты можешь попасть в топ-50-ку?"

Столкнувшись с вопросом Ли Хао, Су Линь также знал, что он не может убедить его сейчас, и мог только бледно улыбаться и притворяться, что говорит: "Можешь или не можешь, разве ты не знаешь после сегодняшних результатов"?

"Я не знаю, что делать, Су Линь, но ты действительно считаешь себя луком? Хочешь взять первые 50 классов? С вашим мусором невозможно сосчитать пару сотен от класса до трехсот лучших".

С порывом сарказма это был Ли Янь, вице-президент полкового отделения класса Су Линь, и десятилетиями второй в классе Су Линь по успеваемости, на которого Цинь Яньран давил с первого года средней школы. Конечно, он также поклонник Цинь Яняня, но, несмотря на свои достижения и семейное окружение, он не осмелился выразить себя Цинь Яняню, поэтому позавчера он посмел посмотреть на позавчерашний акт выражения своих чувств к Цинь Яняню

на публике, и говорил с кислым привкусом во рту.

"Ли Янь", что ты сказал? Ты не имеешь права презирать людей. Не думай, что ты - ничто, если берёшь второй урок".

Прежде чем Су Линь смог сказать что-либо, Ли Хао вместо этого протер землю и встал, и теоретизировал с Ли Янем.

"Йоу! Хироко, ты когда-нибудь так разговариваешь со своим братом?"

Наклонив брови, Ли Янь бледно улыбнулся в угол своего рта и с большим презрением посмотрел на Ли Хао. Да, Ли Янь и Ли Хао - двоюродные братья, отец Ли Янь - старший дядя Ли Хао, а Ли Янь родился всего за месяц или около того до Ли Хао, но Ли Янь всегда считал себя старшим братом с самого детства, и его успеваемость всегда была очень хорошей, поэтому все в семье отдавали предпочтение Ли Яню и оставляли Ли Хао холодным.

"Хорошо, Хироко. Просто дайте ему сказать! Когда через некоторое время оценки снизятся, я узнаю, смогу ли я попасть в первую пятерку своего класса, нет".

Су Линь втянул в это Ли Хао, но он знал, что с первого года обучения в средней школе Ли Хао постоянно конфликтовал со своим двоюродным братом Ли Янем, который был в том же классе.

"Су Линь, ты все еще так уверен в себе. Вовья кожа не так дует, ну... Я просто подожду и посмотрю, чем все закончится, когда твоя воловья кожа взорвется! Хаха....."

Ли Янь сознательно поднял свой тон, и почти весь класс слышал, как он насмехался над словами Су Линя. Студенты смотрели друг на друга, и почти все они знали, что позавчера Су Линь сказал о "великих амбициях". Неужели так легко попасть в топ-50 своего класса?

Вся средняя школа Киенан I имеет десять классов старшекласников и младшекласников, если рассчитывать на основе среднего количества пяти учеников в классе, которые могут войти в первые пятьдесят классов. Тогда Су Линь, по крайней мере, войдет в пятерку лучших в своем старшем (2) классе.

И прямо сейчас, можно сказать, что оценки Су Линя находятся примерно в нижней десятке класса. Сказать, что он смог подняться из нижней десятки в верхнюю пятерку - это не меньше, чем пирог в небе.

Кроме самого Су Линя просто никто не чувствовал, что Су Линь может достичь этого состояния. Все ждут шуток Су Линя, особенно те мальчики, которые также имеют хорошее предчувствие о Цинь Яньран, они еще больше рады видеть, как Су Линь сдувает с него кожу, которые позволили ему на самом деле съесть леопарда осмелиться ударить Цинь Яньран голову.

Человеческая природа на самом деле такая, когда видишь, как кто-то другой делает то, что он хочет делать, но боится делать, создает ревность, а также менталитет желания других потерпеть неудачу.

"Ли Янь, не слишком ли ты издеваешься над людьми. Линци сказал, что если он сможет попасть внутрь, он точно сможет попасть внутрь, не думайте, что вы единственный мальчик в нашем классе, у которого хорошие оценки".

Видя, что все ждали шутки Су Линя, Ли Хао не захотел этого делать и встал, чтобы выступить

от имени Су Лин.

"Вы оба так плохо успеваете и мечтаете о небесном росте. Неискупимый, смехотворный, смехотворный".

Видя, что Ли Хао разозлился, сердце Ли Яна было прекрасным, но сердце Су Линя в это время было тронуту Ли Хао. Он знал, что Ли Хао не поверит, что он способен попасть в топ-50 своего класса только потому, что он его приятель, и даже если бы он хвастался, он бы помог себе в этом.

"Ли Янь, раз уж ты так уверен, что я не пройду первые пятьдесят классов, не посмеешь ли ты заключить со мной пари?"

Поскольку Ли Хао так сильно защищался, Су Линь захотел воспользоваться этой возможностью и помочь ему.

"Йо-хо! Похоже, тебе не слишком стыдно ставить на зависимость. Ты хочешь все потерять? Хорошо, держу пари, что если ты действительно сможешь попасть в первые пятьдесят классов, я, Ли Янь, извинюсь и раскаюсь тебе в лицо, и буду называть тебя старшим братом три раза. Но если ты проиграешь, ты должен признать перед классом, что ты блефуешь и что ты жаба, которая хочет есть лебединое мясо. И... больше не будет преследовать президента нашего класса Цинь Яньрана в любой форме в будущем..."

Сказав это, Ли Янь сознательно поднял тон последнего предложения и повернул голову, что он и собирался сказать Цинь Яньрань. Он также хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы должным образом показать свое лицо перед Цинь Яньрань.

"Хорошо, я сделаю это, если проиграю". Но если ты проиграешь, это не может быть так дешево для тебя. Я не только хочу, чтобы ты извинился в лицо, но и хочу, чтобы ты извинился, как Широко, и в свою очередь позвонил старшему брату Широко трижды".

Су Линь согласился на условия Ли Янь, но в то же время предложил свои условия. Да, именно поэтому он хотел помочь своему тупому Хози и убить мощь Ли Яна.

"Что? Давай я назову этого парня Большим Братом? Ни за что, я его двоюродный брат. Позвольте мне называть его "Большой брат", абсолютно не....."

Ли Янь сразу же отказался, но потом подумал об этом, он абсолютно не мог потерять, так как он не проиграет, это не имеет значения, если условия были еще более тяжелыми, поэтому Ли Янь сделал паузу на мгновение, его лицо вернулось в нормальное русло, улыбаясь Су Линь Дао: "Хорошо, тогда я обещаю вам условия". Однако, если вы проиграете, я также должен приложить условие, что Ли Хао должен называть меня братом три раза со всей честностью".

Из-за своего похожего возраста Ли Хао был упрямым с детства, поэтому он никогда не называл Ли Янь по имени. Неважно, кто пришел, чтобы сказать это, позволить Ли Хао назвать Ли Яна братом было даже труднее, чем позволить ему умереть.

"Хорошо! Без проблем."

Увидев, что Ли Янь проглотил наживку, углы рта Су Линя слегка искривились, мигая самодовольной улыбкой. Тем не менее, Ли Хао, который был рядом с ним, не мог смеяться, и после того, как Ли Янь ушел, он позвал Су Линь с горьким лицом: "Линь Цзы, на этот раз приятель я был ранен тобой, и ты взорвал эту яловичную шкуру вместе". Как только капот

сломается, бум, придется меня взорвать....."

До сих пор Ли Хао все еще не верил, что Су Линь сможет попасть в топ-50-ку своего класса.

"Просто будь уверен, Хироко, что еще я могу сделать, чтобы навредить тебе"? Просто сиди и честно жди, пока Ли Янь назовет тебя старшим братом!"

Су Линь прижал руки к груди и слабо улыбнулся, как он выглядел, будто ему это удалось. Как раз в это время прозвенел классный колокольчик, и классный руководитель, мистер Линь Циншуге, вошла со стопкой английских газет на руках, наступив ей на высокие каблуки.

"Учитель Линь сегодня такая красивая, Линьци, ты заметила, что лицо учителя Линь сегодня сильно покраснело? Раньше мое лицо было немного бледновато, сегодня только красиво, и оно уже не выглядит таким свирепым".

Хотя Ли Хао и боялся Линь Цинсюэ так же, как и Су Линь раньше, он все равно бы прокомментировал костюм Линь Цинсюэ с Су Линь наедине. С другой стороны, Су Линь услышала слова Ли Хао и самодовольно улыбнулась ему в сердце: "Я скажу тебе, это потому, что вчера вечером я научил учительницу Лин освободить** своими руками, что сегодня она так хорошо выглядит?".

Действительно, Су Линь в прошлом случайно видела некоторые грязные журналы, но были эксперты, которые говорили, что независимо от того, был ли это мужчина или женщина, хорошо, чтобы тело должным образом исполнило некоторый релиз**, будь то с любовником или с самим собой. Конечно, все дело в правильной частоте, и слишком многое не может принести пользы.

А Линь Цинсюэ, которая зашла в класс и на которую Су Линь так прямо уставилась, уже не имела привычного ласкового и серьезного менталитета, обнаружила, что при таком взгляде Су Линь, ее сердце стало биться все быстрее и быстрее необъяснимым образом. Думая об образах вчерашнего вечера, неловкие, ощущение того, что переполнены желанием, настроение сразу же закипело.

Но это же в классе! Она, Линь Циншуге, была учителем английского языка в своем классе, и как учительнице, она должна была выйти со спокойным и серьезным взглядом. Собравшись с сердцем, Линь Циншуге слегка закрыла глаза, тяжело вздохнула, выдохнула снова медленно, и встала на подиум, положив в руки английскую бумагу, чувствуя себя немного спокойнее.

Она больше не осмеливалась смотреть на убийственный взгляд Су Линь, и могла только умышленно уклоняться, искать в другом месте, корректировать свое состояние, очистить горло, и сказать классу глубоким голосом: "Студенты, позавчера у нас был последний инсценированный экзамен. Бумаги для экзамена, которые учителя поменяли за ночь, были подсчитаны. Хотя в этот раз булочки были сложнее, я обнаружил, что наши одноклассники хорошо справлялись с более сложными булочками, когда они их меняли".

Результаты вышли наружу, и Су Линь не ожидала, что на этот раз результаты выйдут так быстро. Согласно прошлому опыту, ниже, классный руководитель Лин Циншуге обязательно начнет сообщать об оценках и рейтингах каждого одноклассника. Су Линь почувствовал острый взгляд на себя в это время, он повернул голову, чтобы посмотреть на него, это действительно был Ли Янь, взгляд сидя и ожидая, чтобы увидеть себя смущенным.

Открывая перед собой список оценок, Линь Циншуге также только что получила его от директора оценок и еще не открыла его, чтобы увидеть. Но теперь немного взглянув, по

привычке первого взгляда на несколько верхних строчек рейтинга его класса, сразу же застыли.

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/873648>